

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСЕРВАТИЗМА В АРМЕНИИ

А.П. Енгоян

Политические задачи, стоящие перед обществами транзитных, в особенности постсоветских, стран отличаются большим разнообразием. Практически все они нуждаются в выработке такой политической стратегии, которая проецировала бы выработанные человечеством демократические принципы к особенностям национальной политической жизни и культуры, и определила форму политического бытия как государства, так и общества. При этом следует иметь в виду существование трех путей дальнейшего развития: или общество и впредь будет выступать в качестве «догоняющего» развитые страны Запада, или выберет «свой путь» преобразований, или же опыт демократических государств будет преломлен сквозь призму национальных традиций и устоев. Первый путь вынуждает практически копировать структуру демократических институтов преуспевших в этом направлении государств и чреват не только провалом демократических преобразований, сколько их дискредитацией в глазах простых граждан, которые не в состоянии ни политически, ни психологически коренным образом и в кратчайшие сроки перестроить свои воззрения на мир. Второй путь чреват отрывом и изоляцией от мирового сообщества (в особенности это касается небольших и экономически маломощных стран). Третий путь, несмотря на большую длительность, кажется более приемлемым для «переходных» стран.

Так или иначе, дальнейшее развертывание политического процесса в транзитных странах требует соответствующего идеологического обеспечения, без которого не может обойтись ни одно сколь-нибудь серьезное преобразование. Тема идейно-политических идентичностей в Армении была и остается неиссякаемым источником общественных споров. «Просвещенная осторожность» и «дилетантская самоуверенность» в «навешивании» дефиниций на те или иные проявления в сфере политического причудливо чередуются в эпоху транзита, когда меняются природа власти и источники ее легитимности.

Если принять за аксиому необходимость регулирования информационно-идеологического поля общественной жизни «переходных» стран, закономерно возникает вопрос: какой из трех основных идеологических дискурсов, присущих практически всем странам, идущим по пути демократизации должен быть востребован в Армении – социализм, либерализм или консерватизм? Левый спектр идеологий (социализм/радикализм) дискредитировал себя к концу существования Советского Союза, тем более, что теоретически возможный по сей день приход левых к власти в Армении вполне может означать их радикализацию и в конечном итоге – бессмысленный и беспощадный бунт и, возможно, возрождение тоталитаризма, в чем, естественно, не заинтересованы ни граждане Армении, ни мировая общественность. Либерализм также утратил былую популярность среди армянских граждан после реформ 1990-х гг., показавших, что несмотря на все благие намерения, преобразования, которые не учитывают историческую

специфику развития государства, чреватые большими сложностями и последствиями.

Нам представляется, что «третий путь» – консерватизм, является наиболее приемлемым на данном этапе развития армянского государства, поскольку он является как-бы «золотой серединой», соединяя в своей доктрине умеренно-рыночную экономику (уважение к институту частной собственности, свободное предпринимательство и многое другое) и патриотизм, нравственность, уважение к национальным традициям, культуре, истории.

Термин «консерватизм» (от лат. *conservatio*) означает сохранение, сбережение, спасение, а само это понятие воспринимается исследователями в нескольких аспектах. Так, например, А.И. Соловьев консерватизм рассматривает как «двойное духовное явление»: с одной стороны, как «психологическую установку, стиль мышления...», с другой, как «соответствующую модель поведения в политике и жизни вообще, и особую идеологическую позицию со своим философским основанием, содержащим известные ориентиры и принципы политического участия, отношения к государству, социальному порядку и ассоциирующуюся с определенными политическими действиями, партиями, союзами»¹. Более четко, на наш взгляд, подходит к вопросу И.Д. Осипов, чья характеристика консерватизма какбы дополняет и обобщает предыдущую. Под консерватизмом он понимает: 1) консервативную философию; 2) консервативную идеологию («консерватизм в узком смысле»); 3) консервативное мировоззрение («консерватизм в широком смысле»); 4) консервативную гносеологию². Несмотря на то, что именно соответствующая философия послужила основой для формирования консервативного направления политической мысли, мы в данной работе рассматриваем только идеологическую составляющую этого дискурса и ее отражение в политической жизни, то есть политический консерватизм.

Насаждаемая в бывшем СССР идеологией марксизма-ленинизма революционная риторика приучила граждан к скептицизму по отношению ко всякого рода «политическому приспособленчеству» *угнетенных* классов и народов, которое якобы проповедовалось консерватизмом. На рубеже конца 1980-х – начала 1990-х годов в советской и постсоветской науке наблюдается настоящий прорыв в изучении феномена консерватизма. Во многих исследованиях этого периода одной из обязательных процедур стало цитирование текстов (прежде всего из словарей) советских времен, в которых консерватизм оценивался как «приверженность к старому строю, старым, отжившим порядкам, отстаивание и стремление восстановить их», а также вражду «ко всему новому, передовому в политической жизни, науке, литературе и т.д.»³. При этом одни авторы полагали, что эти оценки есть совершеннейший анахронизм и не оспаривали их в силу очевидной непопулярности, другие отталкивались от них при построении и обосновании собственного позитивного, видения консерватизма.

Так, например, А.И. Соловьев и В.П. Пугачев, определяют консерватизм как систему «охранительного сознания», предпочитающей прежнюю систему правления (независимо от ее целей и содержания)⁴. М.Н. Марченко в структуре консерватизма выделяет два «структурных пласта»: первый из них «ориентирует на поддержание устойчивости общественной структуры в ее неизменной форме, другой – на устранение противодействующих политических сил и тенденций и

восстановление, воспроизводство прежних»⁵. Как видим, взгляды этих исследователей относительно идеологии консерватизма нельзя причислить к разряду позитивных. В отличие от них, у Ю.В. Ирхина, В.Д. Зотова и Л.В. Зотовой проявляется несколько иной взгляд на идею консерватизма. Они также выделяют два основных значения этого идеологического направления. В качестве одного из них, наряду уже с «общепринятым» определением консерватизма как «апологетики прошлого», выступает «сохранение и поддержка того, что представляется человеку ценным»⁶. Акцент в определении консерватизма перечисленными авторами ставится именно на втором аспекте, что, на наш взгляд, более справедливо.

Таких же взглядов придерживается и А.В. Смирнов, который трактует консерватизм двояко: как «альтернативу радикализму» и как «противопоставление новаторству, стремлению к прогрессу»⁷. На наш взгляд, внимание исследователей необходимо концентрировать именно на первой составляющей этой дихотомии, ибо второе определение выглядит несколько вульгарно.

Приблизительно такой же подход к консерватизму можно проследить и в известном Оксфордском политическом словаре. С одной стороны, как с горечью пишет британский консерватор О'Салливан, отождествление консерватизма с инстинктивной защитой старого столь общепринято, что проникло даже в «Оксфордский словарь», который определяет консерватизм как «установку на сохранение существующих институтов», «а это равно приложимо и к пещерному человеку, довольному своим молотком, и к дикарю, слепо следующему обычаям племени...»⁸. Вместе с тем в словаре акцентируется внимание на том, что консерватизм «приводит к возникновению способа мышления... который ставит перед всеми грандиозными предложениями и принципами вопрос: действительно хороша ли эта идея при данных конкретных условиях?»⁹.

На наш взгляд, более близко к истинному пониманию консерватизма подходит один из фундаментальных германоязычных словарей «Гердер лексикон». Он характеризует консерватизм как «принципиальную позицию, рассматривающую государство как органически возникшее единство» и стремящуюся опереться на «стабилизирующие силы общественно-политической жизни и ее органическое развитие», а также враждебную «революционным устремлениям»¹⁰.

Как видно, проблема определения консерватизма практически всегда подводит исследователей к дилемме: или это «апологетика прошлого», и здесь он сродни реакционизму, а иногда и конформизму, или же это «относительное недоверие» к преобразованиям, то есть проявление определенной доли «осторожности» при проведении всякого рода кардинальных перемен в обществе.

Здесь следует указать на различие консерваторов от реакционеров. На это обратил внимание Ч. Берд, согласно которому реакционеры – это «те, кто предпочитает прошлое настоящему», а консерваторы – «те, кто высказывает преданность вещам как они есть»¹¹. Реакционеры готовы в корне отказаться от настоящего в пользу восстановления старых порядков. Консерваторы, наоборот, относятся к настоящему с уважением и лелеют ее, стремясь при этом перенять все ценное из прошлого.

Считается, что наиболее широкое определение политическому консерватизму дал С. Хантингтон, определив его как «систему идей, служащую сохранению существующего порядка, независимо от того, где и когда он имеет место, и направленную против его разрушения»¹². Однако такая трактовка консерватизма приравнивает его с охранительной и примиренческой идеологией, не признающей никаких изменений в общественной жизни, и в целом отвергающей общественный прогресс. Подобный консерватизм российский исследователь М. Ремизов называет «консерватизмом пресмыкающихся»: «Консерватизм, который признал бы действительным все существующее, событийным все происходящее, легитимным все шевелящее губами был бы поистине консерватизмом пресмыкающихся»¹³.

Между тем, консерватизм и конформизм – не синонимы, а явления разнородные и разнонаправленные, решающие совершенно разные задачи. Конформизм – это «согласие, примирение, приспособление к общим настроениям, господствующим взглядам и мнениям; непротивление преобладающим тенденциям, несмотря на расхождение с ними, которое не высказывается»¹⁴. В отличие от конформизма, консерватизм не отвергает серьезные изменения в обществе, более того, он ратует за них. Консерватизм лишь скептически подходит ко всякого рода революционным преобразованиям, что чревато, по убеждению многих консерваторов, ликвидацией всего ценного, что создано человечеством, и возрождением тоталитаризма. Конформисты – это «соглашатели», а консерваторы – «прагматики» по убеждению и очень «осторожные люди».

Вообще говоря, все идеологические течения отличаются друг от друга тем, что по-своему рассматривают соотношение «прошлого» с «настоящим» и «будущим». Если либералы видят в «будущем» совершенное «настоящее», в котором, как правило, нет «прошлого», левые идеологические течения готовы в «настоящем» с легкостью расстаться с «прошлым» во имя светлого «будущего» и строить его прямо сегодня, то консерваторы не представляют ни «настоящего», ни «будущего» без всего того, что накоплено людьми в «прошлом», а «будущее» воспринимается ими «глазами настоящего», то есть реалистично и прагматично. Как отмечал Н.А. Бердяев, «невозможно нормальное и здоровое существование и развитие общества без консервативных сил. Консерватизм поддерживает связь времен... соединяет будущее с прошлым...»¹⁵.

Консерватизм выступает не за сохранение существующего общественного порядка, или, более того, возврат к прошлому, а, главным образом, за сохранение традиционных морально-правовых и морально-нравственных отношений, воплощенных в нации, религии, браке, семье и собственности, которые, по мнению консерваторов, составляют стержень общественной жизни любого государства, на который нанизывается форма общественного устройства. Консерватизм против коренных изменений «настоящего», но за его совершенствование с учетом всего человеческого опыта. Все общественные изменения, по мнению консерваторов, грозят нанести вред обществу если не «опробированы» в прошлом, или же не учитывают уроки «прошлого» и направлены против его устоев, то есть революционны, разрушительны по содержанию.

Консерваторы различают «преобразования» и «реформы». Однако приоритет в общественном прогрессе они отдают именно реформам, а не

преобразованиям, которые в состоянии затронуть глубинные пласты общественной жизни и полностью ее «деформировать». В вопросе о преобразованиях консерваторов волнует не сам процесс совершенствования общества, а вероятность необдуманных и нереальных действий, способных отбросить его на много лет назад и аннулировать достижения предшествующих поколений. В отличие от «преобразований», «реформы» призваны обеспечить постепенное совершенствование общественной жизни с учетом традиций и особенностей того или иного общества, а также оберегать общество от социальных потрясений. Таким образом, консерваторы – сторонники не революционного, скачкообразного развития, к которому склоняются как социалисты, так и либералы, а эволюционного – без жертв и «непоправимого ущерба» для общества.

Как видно, правильное понимание консерватизма возможно лишь при его всестороннем анализе. Нельзя рассматривать лишь отдельные аспекты этой идеологии в отрыве от других. Именно полное видение консерватизма позволяет понять все тонкости и оттенки этого учения. Лишь в последнее время в научной литературе стали появляться достаточно адекватные подходы к консерватизму. Так, например, в политологическом словаре-справочнике 2001 года выделяются 10 так называемых «заповедей» политического консерватизма в качестве основных положений консервативной идеологии: 1) веру в универсальность морального порядка и, напротив, в ограниченность человеческого разума; 2) стремление к постепенности и осмотрительности в политических преобразованиях (следование пословице «семь раз отмерь, один раз отрежь»); 3) следование обычаям и традициям; 4) приоритет стратегии над тактикой в принятии решений (для практикующих политиков); 5) убежденность в неравенстве (классов, сословий, групп, элит и отдельных индивидов); 6) антиутопизм (негативное отношение к либеральным и леворадикальным проектам социально-политического переустройства); 7) уважение к институту частной собственности – праву наследования и т.д.; 8) догмат о несовершенстве человеческой природы, а как следствие – убежденность в том, что несовершенный человек неспособен создать совершенное общество; 9) приоритет общества над индивидом; 10) приоритет «того, что есть» перед «тем, что может быть» (т.е. практики перед теорией, реальности перед утопией и т. д.)¹⁶.

А.И. Соловьев обращает внимание на то, что изначально консерватизм возник как реакция на Французскую революцию 1789–1794 гг., противопоставляя свою систему ценностей оформившемуся в результате Просвещения и громко заявившему о себе к концу XVIII века радикализму¹⁷. Поэтому перед тем, как интегрировать в свою систему ценностей ряд положений либерализма (на это консерваторы пошли лишь в XX веке, заимствовав у либералов такие идеи, как принцип частной собственности в его современном виде, принцип невмешательства государства в дела гражданского общества и т. д.), консерватизм почти по-ленински «перед тем, как объединиться, решительно размежевался» с левыми идеологиями. То есть, фактически, консерватизм явился одной из первых «отрицательных идеологий». Кстати, это говорит о том, что сейчас идеи консерватизма актуальны в том числе и поэтому – ведь в современной политике «доминируют особые, так называемые отрицательные идеологии: антифашизм, антитерроризм, антикоммунизм, антиколониализм, антиглобализм и др.»¹⁸.

В процессе формирования консервативной идеологии у его сторонников уже были определены те ценности, против которых они должны были объединиться. Такими ценностями для консерваторов стали: «индивидуализм, равенство, атеизм, моральный релятивизм, культ рассудка»¹⁹. И.Д. Осипов дает более полный список таких ценностей: «абстрактный разум, универсализм, механицизм, индивидуализм, нигилизм, моральный релятивизм и цинизм, социальное и имущественное равенство, культ личных прав и свобод, атеизм, революционаризм, буржуазность»²⁰. Консерватизм противопоставил им: 1) приоритет преемственности перед инновациями; 2) признание незыблемости естественным образом сложившегося порядка вещей; 3) иерархичности человеческого общества; 4) моральных принципов, лежащих в основе семьи, религии и собственности²¹.

Один из ведущих исследователей консервативной мысли англичанин К. Рассел выделяет шесть принципов «английского консерватизма»: 1) веру в трансцендентность законов, управляющих обществом; 2) социальная дифференциация как антитеза «уравниловке»; 3) необходимость сохранения классовой структуры общества; 4) бесспорное уважение частной собственности; 5) приоритет традиции над утопией; 6) убежденность в необходимости только продуманных реформ²².

Иными словами, подлинные консерваторы всегда выступают против равенства по принципу «все взять и поделить», но за равноправие; против революции, но за эволюцию и, естественно, всегда выступают в поддержку национальной элиты против плебейской охлократии.

В то же время американский политолог Х.Д. Рэнк исследует консерватизм уже не как «отрицательную идеологию». По его мнению, как раз консерватизм отличает от его вечного оппонента – либерализма – то, что либералы «атакуют зло», в то время как консерваторы «охраняют добро», то есть в большей мере настроены не на поиск врага, а на позитив и стремление сохранить существующий порядок вещей²³ (Более подробно об идеологии консерватизма см.: Енгоян А. П. Идеологические течения современной эпохи²⁴).

Выделив сущность и основные черты консервативной идеологии, мы можем привести и ряд общих определений консерватизма, сформулированных различными исследователями. Например, С.В. Лебедев емко определяет консерватизм как «систему основополагающих ценностей конкретного общества в конкретный период истории»²⁵. И.В. Лукоянов считает, что консерватизм – «это политическая доктрина, ставящая во главу угла защиту основ существующего политического и социального строя»²⁶.

И.Д. Осипов пишет, что «консерватизм делает упор на соблюдение ценностей патриотизма, государства, норм морали, дисциплины и порядка, семьи, религии, коллективизма, – это мировоззрение, направленное против радикального прогресса и ломки устоев общества»²⁷. А.Н. Кольев подчеркивает, что «консервативная традиция имеет свой политический миф, но не погружается в утопизм, подобный марксистскому или либеральному, – консерватизм всегда более прагматичен и исходит из ситуации, к которой старается применить высшие цели политики и человеческого существования»²⁸.

Таким образом, можно заключить, что консерватизм представляет собой систему взглядов, подчеркивающих значимость морально-нравственных, этических норм, а также традиций и опыта прошлого в процессе общественного

развития, рассматривающих общественный прогресс как «безболезненный» процесс эволюционного развития человеческого сообщества, без потрясений и эксцессов, в основе которого лежат прагматизм в действиях и скептицизм ко всякого рода радикальным преобразованиям.

Характерно, что во всем мире консервативная риторика является востребованной: в начале XXI века во многих странах мира у власти находились консервативные политические силы (США, ФРГ, Австрия, Франция и другие), что позволяет некоторым исследователям делать выводы о «новой волне» консерватизма.

Поэтому тем более странным является тот факт, что в существующей многопартийной системе Армении, да и во многих постсоветских государствах нет полноценной консервативной партии. Несмотря на различные фрагменты консервативной идеологии в программных положениях правящих в Армении партий и даже неправящей Консервативной партии – ни одну из них нельзя ни с идеологической, ни с политической точки зрения в полной мере отнести к консервативным.

Между тем многие проблемы современной Армении тождественны тем, с которыми на разных исторических этапах сталкивались другие государства и которые оказались способными решить только консервативные правительства (например, «рейганомика» и «тэтчеризм» 1970–80-х гг. в США и Великобритании).

На наш взгляд, в Армении существуют серьезные предпосылки для формирования в обществе консервативной ментальности. Во-первых, этому способствуют все недочеты и просчеты пореформенного периода, которые привели к неравномерному и во-многом несправедливому распределению собственности армянской экономики. Последующая за этим монополизация целых ее отраслей, обогащение незначительной части населения и обнищание большого числа армянских граждан, а также сокращение социальных программ привели многих людей к потере веры в исключительность либеральных ценностей.

С другой стороны, возврат общества к социалистическим идеям также представляется невозможным. Прежде всего это связано с отсутствием в армянской действительности исторически прослеживаемой социалистической традиции (в отличие, например, от России). Кроме этого, еще надолго сохранятся в памяти граждан Армении та нерешительность и робость, с которыми выступали коммунистические власти бывшей Советской Армении в период развертывания общенационального (Арцахского) движения и по указке верховных партийных органов старались его всячески размыть и затушевать. Разбуженное многовековыми чаяниями армянского народа национальное самосознание, по-видимому, еще долго будет препятствовать активизации в Армении коммунистической идеологии.

Во-вторых, возрождению консервативных взглядов на общественное развитие способствуют разворачивающиеся в мире процессы глобализации и связанные с ними социальные изменения в обществе. Глобализация отчасти ударила по тем отраслям и звеньям мирового производства, которые функционировали вне законов рыночного хозяйства или же отличались нерентабельностью. В результате сворачивания производства на таких предприятиях в бывших социалистических странах, в том числе и в Армении, многие труженики были вытеснены из экономического сектора и пополнили ряды маргиналов. Нужда заставила многих из них прибегнуть к

нетрадиционным способам зарабатывания на жизнь, которые в ряде случаев шли вразрез с существующими моральными нормами или же, что особенно актуально для Армении, становились причиной длительной разлуки между членами семьи. Тем самым были затронуты моральные устои общества, в случае с Арменией, патриархальные принципы частной семейной жизни. Кроме этого, глобализация несет в себе также изменения в духовной сфере, и прежде всего, в морально-нравственной. Многие из элементов внедряемой в армянском обществе духовной культуры идут вразрез с существующими нормами и обычаями.

И, наконец, в-третьих, распространению консерватизма способствуют некоторые недостатки, проявляющиеся в ходе демократизации общества, который сопровождается иногда простым копированием в армянской действительности демократических институтов развитых стран. При этом часто не учитывается уровень развития политической культуры граждан, специфика национальной психологии, вековые традиции и нормы поведения и другие факторы. В частности, это касается активизации различных религиозных сект, что приводит к увлечению гражданами «модными» или же «спасительными» теориями и концепциями, в результате чего наносится ущерб авторитету Армянской апостольской церкви. Последняя, по общепринятому мнению армян, является одним из важнейших факторов самоидентификации нации, а падение ее авторитета приравнивается к одной из важнейших проблем национальной безопасности. Несколько необычно звучит в армянском обществе вопрос о необходимости активной «защиты» прав сексуальных меньшинств, или даже национальных меньшинств в таком унитарном государстве, какой является Армения, или же попытки перевода взаимоотношений членов семьи в сугубо правовую плоскость и т.д. У многих граждан складывается впечатление, что демократизация – это не обеспечение прав человека «вообще», а только социальных, преимущественно сексуальных меньшинств, или же «вбивание клина» в семейные узы. Таким образом, пренебрежение национальными традициями и психологией наносит непоправимый урон процессу демократизации и готовит почву для дискредитации идей демократии.

Отход от господствующих при социализме нравственных ценностей, многие из которых прижились в армянском обществе и даже совпадали с его устоями, породил стремление многих политических сил к «возрождению» традиционных моральных принципов. В программах многих, формально не относящихся к консерватизму, политических партий Армении все чаще встречаются морально-нравственные ориентиры, указывается необходимость укрепления первичной ячейки общества – семьи, установления добропорядочных взаимоотношений между членами общества, углубления веры в догматы Армянской апостольской церкви и т.д.

Так, например, программа образованной в 2004 году (то есть в период распространения консервативных идей) партии «Прорывающая Армения» направлена на сохранение национальных и традиционных ценностей, таких как семья, церковь и государственность²⁹. Важнейшей целью другой партии – Христианско-демократического союза Армении, является «укоренение и возрождение справедливости и нравственности в нашей действительности, во всех сферах общественной жизни»³⁰. Об укреплении «тысячелетних традиций армянского народа» говорится в программе партии «Демократический путь»³¹.

Народная партия Армении, в свою очередь, указывает на необходимость оздоровления «нравственно-психологической атмосферы» в обществе³².

Наличие подобных положений в программах политических партий Армении объясняется растущим интересом общества начала XXI века к основополагающим принципам консерватизма. Ведь политики в основном озвучивают те идеи, которые хотят услышать будущие избиратели. Однако следует иметь в виду, что существующая в обществе консервативная ментальность еще не отрефлексирована в идейные системы, служащие фундаментом для консервативной идеологии.

Консервативная идеология до сих пор не пользуется должным влиянием в нашем обществе. А ведь именно «осторожно настроенные» силы армянского общества в течение всей истории Армении сдерживали революционный пыл многих радикалов, чья «невозмутимая решительность» способна была нанести больший вред народу, чем простое сосуществование в рамках «чужих» государств.

«Армянский консерватизм, — по словам армянского историка Р. Сафрастяна, — сформировался в условиях царской и османской империй, и по этой причине он преследовал цель сохранения национальных идей и в то же время пытался не обострять отношений с властью. Таким образом, армянский консерватизм фактически был против того пути, который был избран армянством в контексте национально-освободительной борьбы»³³.

На наш взгляд, историкам предстоит серьезно осмыслить политическую роль таких исторических личностей, какими являются Васак Сюни — участник народно-освободительного движения в Армении в 450–451 гг., один из руководителей восстания против арабов в 748–750 гг. правитель и спарпет Армении Ашот Багратуни, или же мудрый общественно-политический деятель, католикос всех армян Симеон Ереванци и другие.

Вся советская армянская историческая и политическая наука насыщена отрицательными оценками тех деятелей, кто в разные периоды истории армянского народа критически относился к открытой борьбе против иноземных поработителей. Исследователям еще предстоит серьезная работа по определению линии водораздела между истинными патриотами и соглашателями, так же как и между консерваторами и реакционерами, или же консерваторами и революционерами.

Интересен и другой вопрос: политический консерватизм в современной Армении — это скорее оппозиция или наоборот — лояльность действующей власти? В этом смысле консерватизм претерпевает значительные изменения. После окончательного развала СССР, в период начального становления молодой армянской многопартийности, многие новоиспеченные политические партии и движения стали позиционировать себя как консервативные (в различных вариантах и в различном понимании этого слова). Однако в тот исторический период «консерваторами» считались преимущественно те, кто оппонировал властям и проводимым ими реформам. Таким образом, армянский консерватизм тех лет в основном был представлен левыми политиками и партиями коммунистической и социал-демократической ориентации. В то время он воспринимался с позиции господствующей в советское время оценки консерватизма как чисто «охранительного учения», то есть в обществе по сути преобладал «негативный» подход к этому идеологическому течению.

Желание этих политических деятелей объявить себя консерваторами явно было продиктовано стремлением лишней раз подчеркнуть свой оппозиционный настрой по отношению к тогдашним «реформаторам», показать свое принципиальное отличие от них. Консерватизм этих политиков был «советским» консерватизмом, рефлексией по отношению к уже исчезнувшему Советскому государству, тем более, что в 1960-х–1970-х гг. в ЦК Компартии Армении и даже в ЦК КПСС и прочих советских правительственных структурах было достаточно много людей с похожими взглядами. О таких партийных функционерах, например, Николай Митрохин говорит как о «русской партии» в КПСС ³⁴.

Следует отметить, что и в Армении еще задолго до развала СССР уже существовала (если употребить понятие Н. Митрохина) подобная «армянская партия». Она сделала очень многое для возрождения национального самосознания армянского народа в условиях тотального отрицания подобных проявлений. Традиции этой «партии» восходят практически ко всем руководителям компартии Армении, и, в первую очередь, к таким политическим деятелям, как Г. Арутюнян, Я. Заробян, К. Демирчян и многим их единомышленникам. Они проделали большую работу в направлении национального возрождения и укрепления исторической памяти армянского народа. Многие последователи этого политического крыла, считая себя меньшими патриотами, еще долго относились с некоторой опаской к «новоявленным» борцам за национальное возрождение, считая их простыми популистами, пришедшими к власти на гребне общенационального Арцахского движения.

Вместе с тем, если подобный консерватизм пореформенного периода, например, в России, опирался на национал-патриотические лозунги, то в Армении он явно приобрел социальную направленность. Дело в том, что сама «национальная идея» была подхвачена именно правящей партией – Армянским общенациональным движением (АОД). По этой причине стержневой идеей для организации своей пропаганды в 1990-ых годах «левые» в Армении выбрали не национальную идею, а именно социальную (с напоминанием о «бывшей» уверенности граждан в будущее), и даже интернациональную (если вспомнить, как коммунисты ратовали за присоединение Армении к российско-белорусскому союзу). В условиях глубокого социально-экономического кризиса в стране ностальгические чувства бывших советских граждан во многом могли повлиять на политические трансформации в обществе.

Популярность консервативных идей в народе, помноженная на просчеты в проводимых реформах, заставила общество всерьез задуматься о дальнейшем развитии национальной идеи с учетом настроений в обществе. Поводом для этого послужили шаги правящей верхушки Армении в вопросе урегулирования Карабахской проблемы. В результате последовавшей за ними сменой власти в 1998 году новая политическая элита предпочла взять в качестве ориентиров именно консервативные идеи, тем более, что они позволяют трансформировать основную идею консерватизма о «стабильности общества» в проблему «стабильности власти» в обществе. Появилась необходимость в укреплении политической стабильности в Армении, а вместе с ней возникли серьезные предпосылки для ее превращения в идеологию правящих партий. Таким образом, произошла трансформация взглядов на консерватизм в сторону его «позитивной» оценки. Преобладающим стало восприятие консерватизма как

идеологии, призванной сохранять национальные и традиционные социальные ценности.

В настоящее время идет поиск наиболее приемлемых для армянского общества форм проявления консервативной идеи. Здесь не последнюю роль играют сложившиеся традиции, уровень политической культуры, национальные приоритеты и т.д. От этих явлений зависит то, какой тип консерватизма будет преобладать в обществе и станет наиболее востребованным для него. В этом отношении следует привести типологию консерватизма, проведенную известным политологом К. Виденкопфом, который выделил два типа консерватизма: ценностный (можно назвать его культурным консерватизмом) и структурный (институциональный, ориентированный на стабильность общественных структур, от которой зависит благо общества)³⁵.

По мнению сторонников ценностного консерватизма, обществу необходимо сохранять и преумножать основополагающие ценности, такие как Бог, Родина, община, этничность, общее прошлое, общая судьба и т. д., а сторонники структурного консерватизма структурного отдадут приоритет конкретным структурам и, прежде всего, государству. Вторая разновидность консерватизма встречается в тех обществах, которые имеют вековые традиции существования государственности, хотя и здесь можно найти отличия. В частности, структурный консерватизм практически всех западных обществ существенным образом отличается от консерватизма в тех странах, где долгое время сохранялась имперская форма правления.

Армянское общество, несмотря на солидный, даже по историческим меркам, возраст не отличается наличием традиций государственности. Практически большая часть истории армянского народа пронизана борьбой за выживание в очень суровых условиях иноземного господства, стремлением сохранить свою национальную самобытность. Поэтому и преобладающим в армянском консерватизме являются национальные, патриархальные и религиозные элементы, то есть ценностные ориентиры. Все три фактора сыграли исключительную роль в вопросе сохранения национальной идентичности армян.

Современный консерватизм в армянском обществе призван обеспечить стабильное развитие в рамках национальных устоев, тем более, что перед Арменией стоят две очень важные проблемы общенационального характера – вопрос признания мировым сообществом Геноцида армян и разрешение Карабахской проблемы. Именно эти два вектора внешнеполитической деятельности, наряду со стремлением многих граждан к «возврату к истокам», придают армянскому консерватизму национально-ценностную направленность. Отход от традиционализма и национализма может значительно ослабить позиции Армении в мире.

Вообще говоря, консерватизм в транзитном обществе имеет тенденцию вбирать в себя многие идеи патриотического содержания. В Армении, где приоритетными идеологемами являются не общесоциальные и гуманитарные, а именно национальные ценности, все идеологии, в особенности, консервативная, приобретают ярко выраженную национальную окраску. Такая трансформация, например, происходит в программе Республиканской партии Армении. Что касается «чисто консервативной» идеи, то на примере действующей с 1991 года Консервативной партии можно убедиться, что она не пользуется значимым авторитетом в обществе. Хотя, на первый взгляд, в ее

программных положениях отражены все основные положения консервативной идеологии.

Во время президентских выборов в Армении 2008 года эта партия оказалась даже в лагере наиболее радикальной оппозиции, ставящей перед собой задачи кардинального изменения общественных отношений. Естественно, подобный идеологический «демарш» консервативной партии на либерально-революционные позиции, отнюдь, не объясняется общностью базовых идейных принципов. Наоборот, это доказывает ее слабость и непопулярность в обществе, которые партия стремилась преодолеть, примкнув к такой авторитетной политической фигуре, каким являлся первый президент Армении. Следует однако отметить, что подобная политическая трансформация консервативной партии не могла быть беспочвенной. На наш взгляд, общность ее подходов с радикальной оппозицией проявлялась не в идеологической плоскости, а в области практической политики, в особенности, внешнеполитической.

Будущее консерватизма в Армении определяется не столько тем, в какой степени ему удастся приблизиться к армянской действительности, сколько органическим включением в себя общенациональных ценностей и тем самым трансформацией в национальную идеологию. Ведь по сути национализм и есть проявление консерватизма, стремящегося сохранить «лицо» нации и обеспечить национальный идентитет.

В армянском обществе на роль носителя консервативной идеологии, которая пользовалась бы популярностью среди населения страны, пока может претендовать лишь Республиканская партия Армении. Идеологически эта партия является выразительницей социально-ориентированного консерватизма (нация, личность, семья, собственность, государство). Политически она позиционирует себя как центристскую силу армянской партийной системы. Такая политическая позиция особенно четко выявилась после парламентских выборов 2007 года, на которых эта партия одержала абсолютную победу. Теперь уже преобладающей в парламенте РА партии можно позволить эту «роскошь» – отойти от популистских лозунгов и сконцентрировать свою идеологическую направленность на укреплении статус-кво, которое, по сравнению с пореформенным периодом, желателен уже для многих граждан Армении.

В основе идеологии Республиканской партии, как известно, лежит концепция армянского общественного деятеля Гарегина Нжде. Абсолютными ценностями для Г. Нжде являлись Отечество, Нация, их свобода и независимость. Им отвергалось всякое стремление личности к удовлетворению своих материальных потребностей в ущерб общенациональным интересам, отрицались практически все «космополитические» ценности. В своей концепции Г. Нжде призывал к восприятию и переживанию только национальных ценностей, что укрепляет национальное самосознание армян³⁶, сохраняет культурный и духовный облик нации. Эгоцентризм, по мнению Нжде, приводит к разброду и превращению нации в простую толпу³⁷. Он указывает на необходимость сплочения всех армян на основе общей нравственности и морали, понять и оценить самих себя и свою значимость для нации и армянской государственности.

Стремясь отразить в своей программе концепцию Г. Нжде, Республиканская партия Армении в идеологическом плане вплотную приблизилась к национал-консерватизму. Огромную роль в этом деле сыграл видный представитель национально-освободительного движения армян А. Навасардян. Так, в программе партии отражена основная национал-

консервативная идея о приоритете общенационального над частным, индивидуальным: «Республиканская партия строит свои отношения на принципе приоритета национальных и государственных интересов, которые ставятся выше индивидуальных и групповых интересов»³⁸.

Консерватизм – мировоззрение, в котором в той или иной форме отстаивается идея субстанции и примат целого над частным. Субстанцией могут выступить разные феномены: человеческий род, государство, нация, народ, община, социальная группа. Консерватизм отражает социальное единство в отличие от рационального универсализма в либерализме. Очевидно, что консерватизм противостоит индивидуалистическим мировоззрениям и исходит из древнего инстинкта самосохранения человеческого рода.

Более того, в программе Республиканской партии подчеркивается вытекающий из этого другой консервативный принцип о возможности полной реализации прав личности только при помощи государства, которое призвано защищать безопасность и достоинство своих граждан³⁹.

В социально-экономической сфере Республиканская партия предлагает создать равные условия для всех трудоспособных граждан Армении и дать им возможность самовыражения. Акцент при этом ставится на личную инициативу без осуществления государственной опеки. Это, по сути, и есть современный неоконсервативный подход к социальным проблемам. Выводить страну из бедности должны не социальные программы, что проповедуется левыми либералами и социалистами, а сами граждане, благодаря собственной предприимчивости и активности. По мнению современных западных консерваторов, широкие социальные программы расхолаживают граждан, приучают их к «тунеядству» и «лени».

Как и все консервативные партии, Республиканская партия стремится к расширению сети общественных организаций, которые со временем должны взять на себя некоторые функции государства и тем самым ограничить естественное его стремление к регламентации общественной жизни.

Наконец, указанная партия объявляет о приверженности традиционнo-национальным ценностям, которые должны всемерно внедряться в жизнь основной ячейки общества – семьи. В качестве одной из таких ценностей признается Армянская апостольская церковь, которую программа партии называет составной частью национальной самоидентификации армян. Приверженность к возвышению религиозных норм – тоже одна из характерных подходов консервативной идеологии.

Однако следует отметить, что со времени основания партии в 1990 году она проделала довольно долгий политический путь, прежде чем стала правящей в Армении. За это время существенно изменились ее политические приоритеты и задачи. Теперь исследователям приходится часто сверять программные положения партии с ее политическими шагами. Партии, на наш взгляд, могут считаться консервативными, если их политика четко выверена консервативной идеологией и соответствующим ей мировоззрением. При этом политическая конъюнктура должна учитываться лишь в самую последнюю очередь. В настоящее время некоторые последователи Республиканской партии, называя себя консерваторами, несколько односторонне воспринимают саму консервативную идею, отождествляя ее с такими понятиями как «стабильность власти» вместо «стабильности общества», «лояльность властям» вместо «согласия в обществе», «отказ от кардинальных реформ» вместо «отказа от революционных потрясений» и т. п. Происходит своего рода отход от определенных еще

основателями партии ее базовых программных принципов в угоду сиюминутным узкогрупповым интересам и политической конъюнктуре. Тем самым вырисовывается отрыв политической деятельности от идеологии, что, в свою очередь, вызывает эрозию идейных принципов консерватизма.

Кроме этого, в программе Республиканской партии встречаются и некоторые отклонения от чисто консервативных подходов к общественной жизни. Так, например, несмотря на многие официальные заверения представителей партии о приверженности этой организации консервативным идеям, в программе партии и выступлениях политиков еще встречаются положения, указывающие на необходимость «государственной опеки» различных социальных процессов. Такой подход не укладывается в современную консервативную традицию, которая не приемлет вмешательства государства в личную жизнь граждан, пусть даже посредством осуществления социальных программ.

Однако практически всем политическим партиям Армении, приходится учитывать неблагоприятное социальное положение многих граждан, что и накладывает свой отпечаток на их программные подходы, многие из которых по содержанию приближаются к леволиберальным или социал-демократическим. Социальная база консерватизма очень разношерстна. В нее могут входить представители практически всех социальных слоев общества, заинтересованных в сохранении ее стабильности и стремящихся обезопасить ее от «разрушительных» революций. В этом плане консерватизм можно охарактеризовать как идеологию социальных групп, которым «есть что терять». Учитывая некоторые социальные сдвиги в Армении, произошедшие за последнее десятилетие, прослеживается тенденция к увеличению числа граждан, во всяком случае не восприимчивых к радикальным идеям. Это обстоятельство подтверждает тезис о том, что в армянском обществе образовалась и продолжает сохраняться социальная база для распространения консервативной идеологии.

Вместе с тем, ход и итоги президентских выборов 2008 года в Армении выявили необходимость проведения серьезных реформ и углубления народовластия в стране. Именно таким образом следует преодолеть поляризацию армянского общества и снять существующую социальную напряженность. Однако это вовсе не означает начала «пробуксовки» консервативной идеи. Наоборот, консерватизм практически всегда выступает за совершенствование внутриобщественных отношений, механизмов управления обществом и государством, но без потрясений и проявлений беззакония. При этом консерватизм допускает даже проведение глубоких преобразований в обществе, особенно в тех случаях, когда они направлены на предотвращение социальных катаклизмов. Как видно и здесь нет противоречий между консервативной идеологией и волей политиков к продолжению социальных, экономических и политических преобразований.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что современный англосаксонский вариант определения понятия «консерватизм» (где он фактически тождествен либерализму) не подходит для нашей страны. Отсюда следует вывод, что в перспективе идеология современного армянского консерватизма должна опираться скорее на патерналистскую традицию и опыт армянской истории, чем в очередной раз слепо копировать западные образцы.

Это значит, что в армянской действительности консерватизм должен сочетать в себе положительные черты просвещенного национализма (государственничество, патриотизм, традиционализм, уважение к национальным

традициям и культуре) и умеренного либерализма (законность, рыночная экономика, свобода личности, институт частной собственности и гражданского общества), при этом нейтрализуя недочеты и крайние проявления той и другой идеологии. О негативных последствиях жестко либерального курса говорилось выше. Что же касается крайностей в проявлении национализма, то разворачивание глобализационных процессов, включение Армении во многие социально-экономические программы, диктуют необходимость отказа от чрезмерной абсолютизации национальных приоритетов. Такой маломощной стране как Армения не следует резко противопоставлять себя объективно разворачивающимся мировым процессам. Это грозит углубить и так проявляющийся во многих вопросах изоляционизм во внешнеэкономическом положении страны.

Современные государства демонстрируют нам, что «век идеологий» не закончился. И сейчас каждая страна в целях своей безопасности и поддержания суверенитета и конкурентоспособности неизменно обеспечивает соответствующее ее интересам информационно-политическое поле. Несмотря на то, что в XXI веке традиционные политические идеологии века XX (либерализм, коммунизм) уже не встречаются в «чистом» виде, их элементы всегда присутствуют в повестке дня каждой страны: в деятельности политических партий и общественных организаций, в решениях политических деятелей, в освещении событий СМИ, в убеждениях представителей интеллигенции и т. д.

Однако отметим, что в условиях народовластия ни одна доктрина не может функционировать, если ею пользуется лишь исполнительная власть. Отсюда закономерно следует вывод, что если консерватизм действительно необходим Армении, то по сей день актуален вопрос создания крупной консервативной политической партии. Ведь партии, прямо называющие себя таковыми (Консервативная партия Армении), никогда не пользовались успехом у избирателей. А если консерватизм в стране популярен, но за консервативные партии не голосуют, – значит, проблема в самих партиях.

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов относительно перспектив идеологии правого консерватизма в современной Армении:

- современная политическая идеология демократического государства должна быть гибкой и мобильной, способной быстро реагировать на вызовы времени и соответствовать представлениям и жизненным установкам абсолютного большинства населения;
- консерватизм по сей день остается одной из трех системных идеологий в современном мире (наряду с социализмом и либерализмом). При этом есть ряд существенных, принципиальных различий консерватизма от традиционализма и конформизма;
- консерватизм не исключает социально-экономических и политических преобразований в обществе, а старается охранять его от политического экстремизма и радикализма;
- в Армении до настоящего времени нет целостной консервативной идеологии, опирающейся на принципиальную политическую линию определенной партии;
- национал-консерватизм занимает срединное положение между неоконсерватизмом западного образца, фактически тождественного либертарианству, и реакционным национализмом. В то же время именно такой консерватизм на армянской почве должен соединить в себе здоровые и полезные для страны положения либеральной доктрины (в первую очередь, в

экономике) и доктрины просвещенного национализма (в важнейшей области культуры и государственного строительства);
– в Армении, в отличие от стран с многолетними этатистскими традициями, развивается ценностный тип консерватизма, отдающий предпочтение национальным и моральным нормам и традициям;
– в ближайшие годы в Армении есть все шансы для возникновения крупной и популярной консервативной партии с четкой идеологией, об этом свидетельствуют постоянные обращения к элементам консервативной доктрины со стороны действующих политиков;
– консервативные политики вовсе не обязательно должны занимать абсолютно лояльную позицию по отношению к Президенту и представителям исполнительной власти. В условиях становления многопартийной системы РА любая политическая партия страны может находиться по отношению к исполнительной власти в конструктивной оппозиции – консервативная идеология может быть взята на вооружение и на самом высоком государственном уровне: президентом и правительством.

Опыт последних лет показывает, что консервативная идеология уже востребована многими партиями и политиками, находящимися у истоков политической власти в Армении. Несомненным плюсом консерватизма здесь выступает то, что данная идеология в значительной степени нейтральна и далека от крайностей всех форм радикализма, а также способна объединить всех граждан страны вокруг традиционных ценностей Семьи, Государства и Веры.

1 Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2001. С. 342–343.

2 См.: Осипов И.Д. Аксиология российского консерватизма // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России*. Под ред. Солонина Ю.Н. СПб., 2004. С. 106–107.

3 Цит. по: Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее / Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. Вып.1. С. 3.

4 См.: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2001. С. 342; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. 2-е изд. М., 1995. С. 227.

5 Политология. Курс лекций. Под ред. М.Н.Марченко. Изд. 3-е. М., 1999. С. 152.

6 Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. М., 1999. С. 352.

7 Смирнов А.В. Консерватизм: знание и власть // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России*. Под ред. Солонина Ю.Н. СПб., 2004. С. 218.

8 Цит. по: Либерализм, Консерватизм, Марксизм. Политическая наука: проблемно-тематический сборник. М., 1998. № 1. С.105.

9 Политика: Толковый словарь: Русско-английский. М., 2001. С.263.

10 Herder Lexicon Politik. Freiburg, Basel, Wien, 1988. P. 119, 175, 176, 180.

11 Коцюбинский Д.А. Консерватизм в контексте политической истории Нового времени (к проблеме использования понятия) // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России*. Под ред. Солонина Ю.Н. СПб., 2004. С. 74.

-
- 12 Цит. по: *Попова О.В.* Консервативные ценности в стереотипах политического сознания и поведения россиян // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России.* Под ред. *Солонина Ю.Н.* СПб., 2004. С. 202.
- 13 *Ремизов М.* Опыт консервативной критики. М., 2002. С. 29.
- 14 *Политология: Энциклопедический словарь.* Общ. ред. и состав. *Аверьянов . И. М.,* 1993. С.144.
- 15 *Бердяев Н.А.* Философия неравенства // *Бердяев Н.А.* Судьба России: Сочинения. М., 2000. С.567.
- 16 *Василик М.А., Вершинин М.С.* Политология: Словарь-справочник. М., 2001. С. 112 – 113.
- 17 См.: *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2003. С. 343.
- 18 *Ольшанский И.Д.* Политико-психологический словарь. М., 2002. С. 163.
- 19 *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2003. С. 343.
- 20 *Осинов И.Д.* Аксиология российского консерватизма // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России.* Под ред. *Солонина Ю.Н.* СПб., 2004. С. 109.
- 21 См.: *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2003. С. 343.
- 22 См.: *Russel Kirk.* The conservative mind. From Burk to Eliot. South Bend: 1978. P. 3 – 9.
- 23 См.: *Rank H.D.* The Pep Talk. How to analyze Political Language. Park Forest, Illinois: 1984. P. 10 – 12.
- 24 *Енгоян А.П.* Идеологические течения современной эпохи. Ер., 2002. С. 42–61. На арм. яз.
- 25 *Лебедев С.В.* Система ценностей философии русского консерватизма второй половины XIX века. СПб., 2004. С. 33.
- 26 *Лукоянов И. В.* 2003. Российские консерваторы (конец XVIII – начало XX вв.). СПб., 2003. С. 4.
- 27 *Осинов И.Д.* Аксиология российского консерватизма // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России.* Под ред. *Солонина Ю.Н.* СПб., 2004. С. 110 – 111).
- 28 *Кольев А.Н.* Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. С. 672 – 673.
- 29 См.: *Партии, участвующие в выборах в Национальное Собрание Республики Армения в 2007 г.* На арм. яз. Ереван, 2007. С. 21.
- 30 *Парламентские выборы: Армения 2003.* Путеводитель по выборам. Ереван, 2003. С. 121.
- 31 См.: *Партии, участвующие в выборах в Национальное Собрание Республики Армения в 2007 г.* На арм. яз. Ереван, 2007. С. 52.
- 32 См.: *Парламентские выборы: Армения 2003.* Путеводитель по выборам. Ереван, 2003. С. 88.
- 33 *Сафрастян Р.* Армянский консерватизм в контексте международной консервативной мысли. Доклад в рамках нораванковских чтений, предусмотренных учебной программой «Армения и армянство в глобальных развитиях: современное положение и вызовы», 24 октября 2007г. в НОФ «Нораванк».
- 34 *Митрохин Н.А.* Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953 – 1985 годы. М., 2003. С. 564.

35 *Виденкоф К.* Время синтеза. Мировая экономика и международные отношения. 1989г. №7. С. 97.

36 См.: *Նժդեհ Գարեգին*, Հատընտիր, Ցեղի ոգու շարժը, Եր., 2006. էջ. 177:

37 См.: *Նժդեհ Գարեգին*, Հատընտիր, Ցեղային արթնություն, Եր., 2006. էջ. 511:

38 *Партии, участвующие в выборах в Национальное Собрание Республики Армения в 2007 г.* На арм. яз. Ереван, 2007. С. 83.

39 См.: *Партии, участвующие в выборах в Национальное Собрание Республики Армения в 2007 г.* (На арм. яз.) Ер., 2007. С. 85.